

Бойцы тут же швырнули ручные гранаты. Взрывы точно легли в гущу террористов, и в воздухе взметнулись кровавые клочья, перемешанные с душераздирающими воплями. Главарь, который как раз собирался доложить Имину, был убит гранатой, разорвавшейся рядом; его коммуникатор разлетелся на куски.

Солдаты ненавидели этих нелюдей-террористов лютой ненавистью. После залпа гранат они поднялись и бросились вперёд, используя ножи, оружие, кулаки и ноги. В темноте они отчётливо видели каждое движение противника, тогда как те ничего не различали и были ошеломлены внезапной и яростной атакой. В такой ситуации никто не собирался церемониться — большинство террористов гибло с первого же удара. Под точными и сокрушительными действиями спецназовцев сопротивление было быстро сломлено, и вскоре на холодном снегу лежали лишь бездыханные тела.

Лю Юн и Лин Цзыхань быстро подбежали. Лю Юн осмотрел несколько тел и наконец нашёл того, кто ещё мог говорить. Он включил небольшой фонарик и осветил ему лицо. Тот, ослеплённый ярким светом, инстинктивно зажмурился. На вид ему было лет тридцать, черты лица явно указывали на среднеазиатское происхождение.

Лю Юн задавал вопросы на китайском, английском, уйгурском и таджикском языках, но тот лишь упрямо молчал, явно решив сопротивляться до конца. Лю Юн, в чьей душе кипела ярость после увиденных в двух деревнях расправ над невинными, видя его упорство, в сердцах пнул его ногой. Тот повалился на снег, но так и не проронил ни слова.

Терять время здесь было нельзя — Лин Цзыхань уже отследил, что Имин находится в деревне Кэкэ, и нужно было спешить туда. Видя, что Лю Юн за несколько минут не добился ничего, Лин Цзыхань отстранил его, выхватил армейский нож и резко вонзил лезвие в плечо террориста. Удар был рассчитан идеально — нож вошёл точно в нервный узел. Рана не была смертельной и не повреждала кости, но причиняла невыносимую боль. Террорист, до этого стиснувший зубы, внезапно взвыл от муки.

Лин Цзыхань не обратил на крик внимания. Он провернул нож. Боль стала нестерпимой, и человек забился, испуская непрерывные вопли.

Лин Цзыхань холодно приказал стоявшим рядом бойцам:

— Держите его.

Эти крепкие парни впервые видели, как этот, казалось бы, «кабинетный» заместитель командира отряда действует с такой жестокостью. Они испытали смесь удивления и любопытства, но без колебаний выполнили приказ, крепко прижав сидящего на земле террориста.

Лин Цзыхань присел перед ним, приблизив лицо к его лицу, и ледяным тоном произнёс:

— Молчишь? Имин в деревне Кэкэ, да? Приказал вам идти в деревню Кука, чтобы перехватить наши подкрепления, верно?

Террорист, корчась от боли, вздрогнул. На его лице промелькнули удивление и растерянность — Лин Цзыхань попал в точку.

Чтобы попасть в деревню Кэкэ, необходимо было пройти через деревню Кука. Сосредоточив там значительные силы и используя снегопады и высокогорье, Имин выбрал простой, но эффективный способ задержать отряд Лин Цзина.

Значит, Имин планировал дать решающий бой их небольшой группе именно в Кэкэ?

Лин Цзыхань взглянул на этого человека, чьи руки были по локоть в крови, и резко дёрнул — нож вышел из раны. Тот вскрикнул и потерял сознание. Лин Цзыхань понимал их психологию: на их совести слишком много крови, и, говорят они или нет, смерть их неминуема, поэтому они будут упорствовать до конца. Но времени на изощрённые допросы у них не было — нужно было действовать немедленно.

Лин Цзыхань, не глядя на лежащего, поднялся и сказал Лю Юну:

— Доложите обстановку командиру Лин Цзину, пусть будет осторожен у деревни Кука. Нам нужно спешить — мы должны задержать Имина в Кэкэ.

Лю Юн посмотрел на него очень странным взглядом, но сейчас было не время для разговоров. Он кивнул, приказал бойцам обыскать тела террористов, уничтожить всё их оружие и снаряжение, забрав только патроны и гранаты, после чего отряд на максимальной скорости двинулся к деревне Кэкэ.

Здесь высота была ещё больше, температура — ниже, а снег шёл сильнее. Ледяной ветер, завывавший в ущельях, нёс огромные хлопья снега, обрушивая их на плато, в долины и на самих бойцов.

Между небом и землёй сгустилась крошечная тьма.

Деревня Кэкэ была построена у подножия горы, прижавшись к отвесной скале. Перед ней расстилалась пологая открытая местность. Летом, после таяния снега, здесь можно было выращивать урожай, но сейчас земля представляла собой мёрзлую, покрытую снегом и льдом твердь. С военной точки зрения, деревня занимала выгодную позицию: её было легко оборонять и трудно атаковать. После более чем двух часов форсированного марша отряд Лю Юна достиг окрестностей Кэкэ. Они укрылись за скалами, не решаясь выходить на открытое пространство.

По пути Имин каждые полчаса вызывал свои группы. Группы из деревень Мукэ и, судя по всему, Кэкэ уже не отвечали. Имин, похоже, занервничал. Он приказал группе из деревни Лэкэ немедленно двигаться в Кэкэ, а группе в деревне Кука оставаться на месте и действовать согласно плану.

Ветер в горах усиливался, воздушные потоки становились всё более непредсказуемыми. Поднимать вертолёт теперь было слишком опасно. Даже если Лин Цзин выступит сию секунду, ему понадобится много часов, чтобы добраться сюда по земле. И даже если на пути не будет обвалов, лавин и ураганного ветра, до Кэкэ ему идти семь-восемь часов, а деревня Кука — его единственный путь. В случае задержки время прибытия станет и вовсе неопределённым. Вероятно, Имин и рассчитывал использовать этот промежуток, чтобы захватить или убить Лин Цзыхана с его группой, а затем немедленно скрыться за границу, избежав преследования Лин Цзина.

Десятилетиями террористы Средней Азии не отличались сложной тактикой. Часто они просто шли на смерть, совершая самоубийственные атаки — просто и прямо. Имин, много лет терроризировавший Среднюю Азию и западные окраины, всегда действовал так, но со временем его методы становились лишь более кровавыми и жестокими. Он добивался цели любой ценой. На этот раз он снова избрал простую и беспощадную тактику: убивал не только местных жителей, но и своих людей, не считаясь с потерями, лишь бы отомстить Лин Цзыханю.

Становилось ясно, что Имин, этот старый и хитрый волк, на самом деле был ослеплён ненавистью фанатиком. На этом ледяном плато он был готов устроить бойню, усеяв землю трупами и залив её кровью.

Лин Цзыхань, как и Лю Юн, внимательно изучал вдали деревню Кэкэ. Остальные бойцы, выполняя свои задачи, также бдительно следили за окружением. Они лежали в снегу, спокойно наблюдая и подкрепляясь высокоэнергетическим питанием — высококалорийным, богатым белком, с добавками против гипоксии и горной болезни, запивая его саморазогревающимся говяжьим бульоном.

Через десять минут они насытились, усталость отступила, и они были полны решимости сойтись с Имином в схватке.

Деревня Кэкэ, как и остальные четыре, была невелика — всего около двадцати дворов. Дома и заборы были сложены из камня, а весь посёлок обнесён высокой каменной стеной для защиты от диких зверей, что делало его весьма крепким.

Согласно спутниковым снимкам, переданным в их систему, в каждом доме находилось много людей. Некоторые, судя по тепловым сигнатурам, спали. По их расположению было понятно, что местные жители всё ещё здесь. А большая часть активных людей, должно быть, были террористами под началом Имина.

Лю Юн тихо сказал Лин Цзыханю:

— На скалах у них три наблюдательных поста, на стенах деревни тоже расставлены люди. Подобраться незаметно будет очень сложно.

Лин Цзыхань перестал пользоваться системой шлема и полностью сосредоточился на собственных сенсорных способностях. Вглядываясь в темноту в сторону Кэкэ, он словно протянул туда щупальца своего восприятия.

Он уловил множество хаотичных, сильных мыслей: беспокойство перед неизвестностью, возбуждение от убийств, а также весь спектр ожиданий, страхов и жестокости. Мысли Лин Цзыханя медленно скользили по деревне, но так и не наткнулись на тот острый, пронзительный импульс ненависти или убийственного intent, который он искал.

Он нахмурился и тихо произнёс:

— Его здесь нет.

— Что? — Лю Юн не поверил своим ушам.

— Имина нет в деревне, — так же спокойно повторил Лин Цзыхань. — Там около семидесяти человек. Большинство — террористы. Но Имина среди них нет.